

ОТВАГА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ ПОРАЖАЛА ВРАГОВ

Борис ОРЕХОВ

■ Оборона Брестской крепости - одна из самых героических и одновременно драматических страниц Великой Отечественной войны.

ОСТАНОВЛЕННЫЙ БЛИЦКРИГ

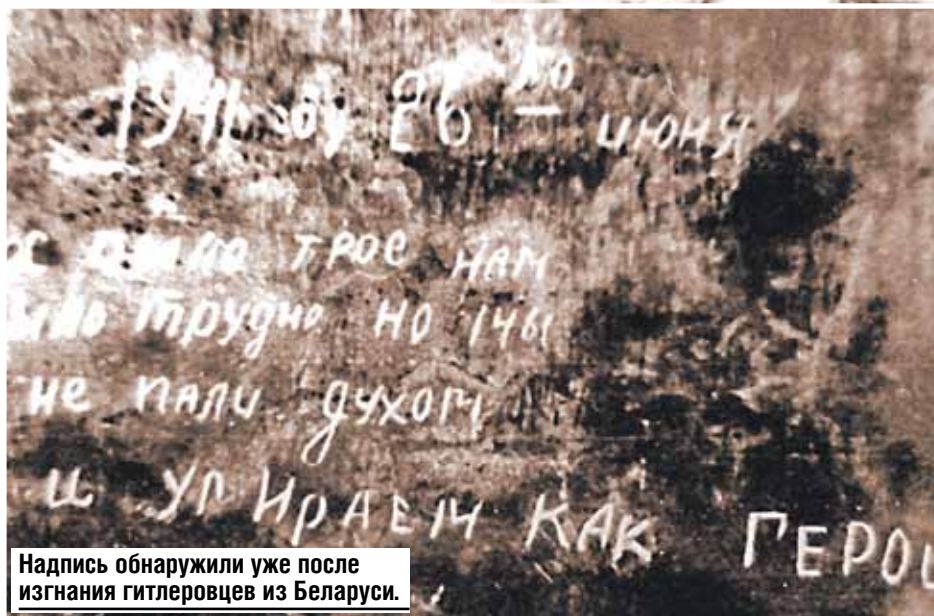
Отсюда, можно считать, война и началась. Брест первым из городов СССР принял на себя удар гитлеровских полчищ. И здесь же фашистский блицкриг дал первый сбой, остановленный мужеством и стойкостью защитников цитадели над Бугом. Бойцы продолжали сражаться в полном окружении, зная, что фронт уже откатился на восток. Раз за разом отбивали атаки противника, который превосходил их численно больше чем в десять раз. Героизм советских солдат поража́л фашистов. Победоносно прошагавшие до этого по дорогам Европы, именно здесь они впервые столкнулись с отчаянным сопротивлением солдат и офицеров, для которых защита Родины была важнее жизни. Стояли насмерть, до последней капли крови. И это не пафос, а реальность тех дней.

Штурм цитадели начался ровно в 4.00 22 июня 1941 года. Пасторальную тишину воскресного утра разорвали залпы сразу нескольких десятков фашистских артиллерийских батарей, бивших по крепости. Огонь, вели в том числе пушки-монстры - 600-миллиметровые мортиры «Карл», самые мощные орудия того времени. Их снаряды проламывали прочные стены, оставляя огромные воронки глубиной до пяти метров. Снаряды сыпались не только на казармы, убивая еще спавших бойцов. Под ураганным огнем оказались все выходы из бастiónов. Одно из подразделений красноармейцев при попытке прорыва полностью погибло. Все, что находилось вне казематов крепости,

включая гарнизонную артиллерию, сметалось огнем. Рядом с орудиями стояли лошади. Несчастных животных уже в первые минуты обстрела перебило осколками.

ГРЕНАДЕРЫ-ПРЕСТУПНИКИ

Штурмовала крепость 45-я дивизия вермахта, элитная, сформиро-

Надпись обнаружили уже после изгнания гитлеровцев из Беларуси.

ванная из австрийцев. Семнадцать тысяч вооруженных до зубов матерых гренaдерoв. Эта дивизия находилась у Гитлера на особом счету. Именно ее войска первыми триумфально вступили в сдавшийся Париж, участвовали в победоносных боях в Бельгии, Голландии, а главное - знали предстоящий театр военных действий еще по Польской кампании 1939 года.

По подсчетам историков, на утро 22 июня в крепости находилось чуть больше трех тысяч советских бойцов. Многие из них погибли при первом артобстреле. Атака гитлеровцев застала гарнизон вра-

Такой увидели наши авиаразведчики крепость в 1944 году.

ских бойцов во главе с комиссаром Ефимом Фоминим. Многие были полуодетые и босые, как вскочили с кроватей. У части бойцов не было даже оружия. Крушили, рвали врагов в буквальном смысле голыми руками. Ошеломленные яростью защитников, уцелевшие фашисты в панике бежали. И этот эпизод можно считать первым отступлением гитлеровцев в начавшейся войне. Контратака сделала свое дело. Враг был не только отброшен, главное - было выиграно время, позволившее застигнутым врасплох защитникам цитадели сорганизоваться и занять оборону в уцелевших после обстрела казармах.

Судьба самого комиссара Фомина впоследствии оказалась трагической. Трижды раненный, он продолжал участвовать в боях. Разрывом снаряда его сильно контузило и засыпало камнями рухнувшей стены. Из-под развалин его позже извлекли уже фашисты и взяли в плен. Был выдан предателем гитлеровскому офицеру. И расстрелян у крепостной стены. По воспоминаниям выживших очевидцев, свои последние минуты комиссар встретил мужественно и достойно. Посмертно его представляли к Звезде Героя, но дали только орден Ленина. Видимо, сыграла свою роль кляузная история, из-за которой его перед самой войной перевели в Брестскую крепость с понижением в должности. Но это уже отдельная тема. Главное, что в памяти народа Фомин, безусловно, герой. Пусть и без звезды.

сплох. Фашистам практически с ходу удалось занять Южный остров с расположенным на нем Волыньским укреплением. Захваченным оказался и госпиталь. С больными и ранеными агрессоры не церемонились - просто пристреливали или добивали прикладами. Так первый же день войны ознаменовался и первыми военными преступлениями нацистов на советской земле.

РВАЛИ ФРИЦЕВ ГОЛЫМИ РУКАМИ

Вскоре через Тереспольские ворота противник ворвался в цитадель. Но тут же был выбит обратно. Именно в Тереспольских воротах враг напоролся на отчаянную контратаку на-

■ По плану гитлеровцев на захват Брестской крепости отводилось всего восемь часов. Но сражение продолжалось многие дни.

К концу июня оккупанты уже продвинулись вглубь территории СССР на сотни километров, но в цитадели продолжались бои. Первыми из защитников цитадели еще утром 22 июня врага встретили пограничники 9-й заставы 17-го Краснознаменного пограничного отряда под командованием лейтенанта Андрея Кижеватова. Здание заставы находилось в центральном дворе цитадели. Только в первый день ожесточенной схватки с врагом отряд Кижеватова отразил шесть вражеских атак. Подбили гранатами фашист-

ПОДВИГ ЛЕЙТЕНАНТА КИЖЕВАТОВА

ский танк. Из разрушенного артобстрелами здания Кижеватов по руинам заставы перевел своих бойцов, женщин и

детей в подвал казарм 333-го стрелкового полка. Среди них была и семья лейтенанта.

К постоянным артобстрелам добавились налеты немецких бомбардировщиков. Казалось, в огненном аду никто не может уцелеть. Но когда фашисты поднимались в очередную атаку, их встречал огонь стоявших насмерть защитников.

Пограничники видят израненного в боях Кижеватова то за станковым пулеметом у окна амбразуры, то в рядах бойцов, ведущих огонь. Командир продолжал руководить обороной.

В минуты затишья между боями он спускался в подвал к раненым, женщинам и детям, чтобы успокоить и приободрить их.

В бессильной злобе фашисты пускают в дело огнеметы и слезоточивый газ. 25 июня Кижеватов, чтобы сохранить жизни женщин и детей, принимает решение отправить их в сторону Бреста.

Расставание было тягостным. Лейтенант Кижеватов, по воспоминаниям выживших очевидцев, раненный, в крови, обнимал жену, мать, троих своих детей. Он понимал, что прощается с ними навсегда.

Когда для обороны цитадели уже практически не осталось боеприпасов, защитники решили в последний раз попытаться прорвать осаду. На календаре было 29 июня. Один из бойцов спросил Кижеватова: «Вы с нами, товарищ

лейтенант?» На что тот ответил: «Я не вправе без приказа покинуть заставу, я ее командир!» - и лег за пулемет, прикрывая отход товарищей. С ним остались еще несколько пограничников. В этом бою он погиб. Трагической оказалась и судьба его семьи. Гитлеровцы продолжали мстить защитнику Брестской крепости и после его смерти: осенью 1942 года в Малоритском районе Брестской области они расстреляли всю его семью - мать, жену и троих детей. Самой младшей, Гале, было всего два года.

В 1965 году Андрею Кижеватову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

НЕПРИСТУПНАЯ ЗАСТАВА